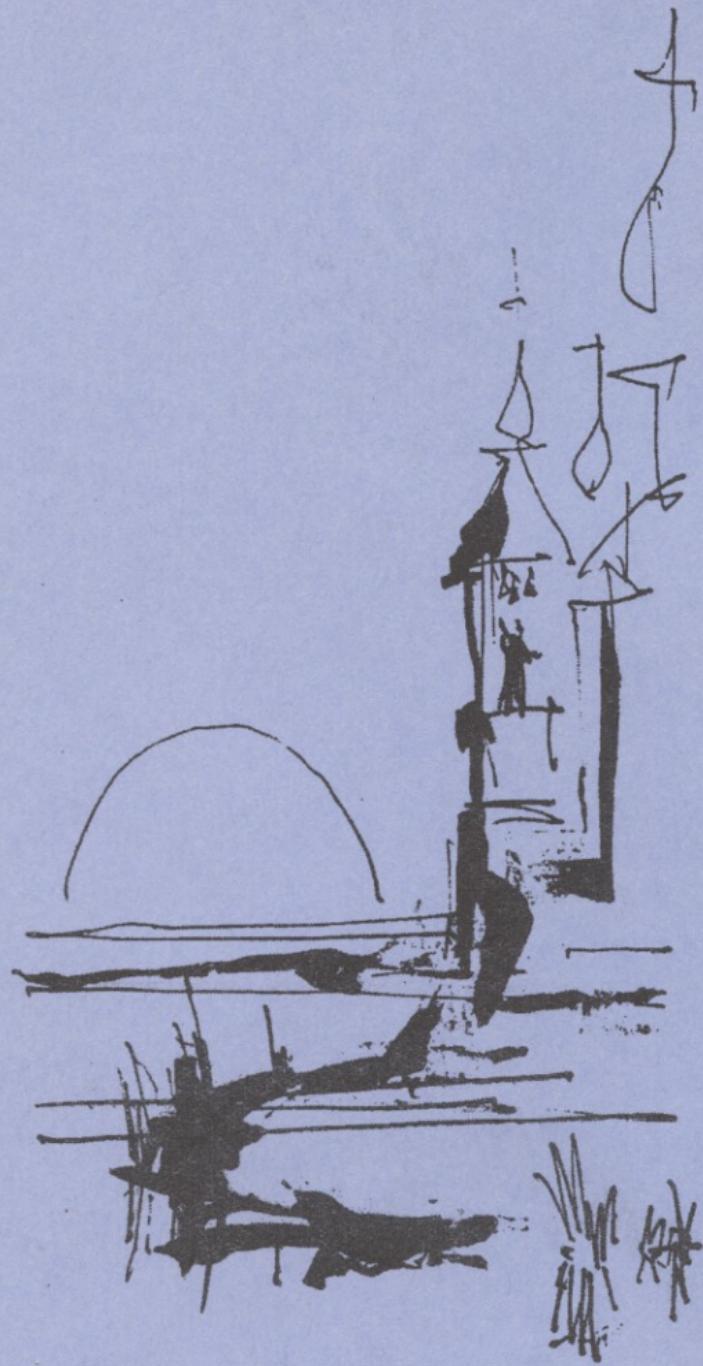

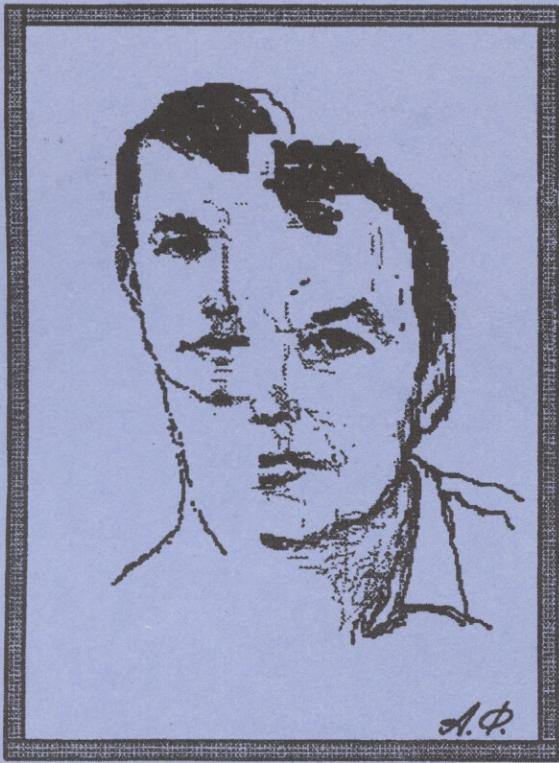
БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ
ЗАУМНИ

ТАМБОВ · 2001 ·

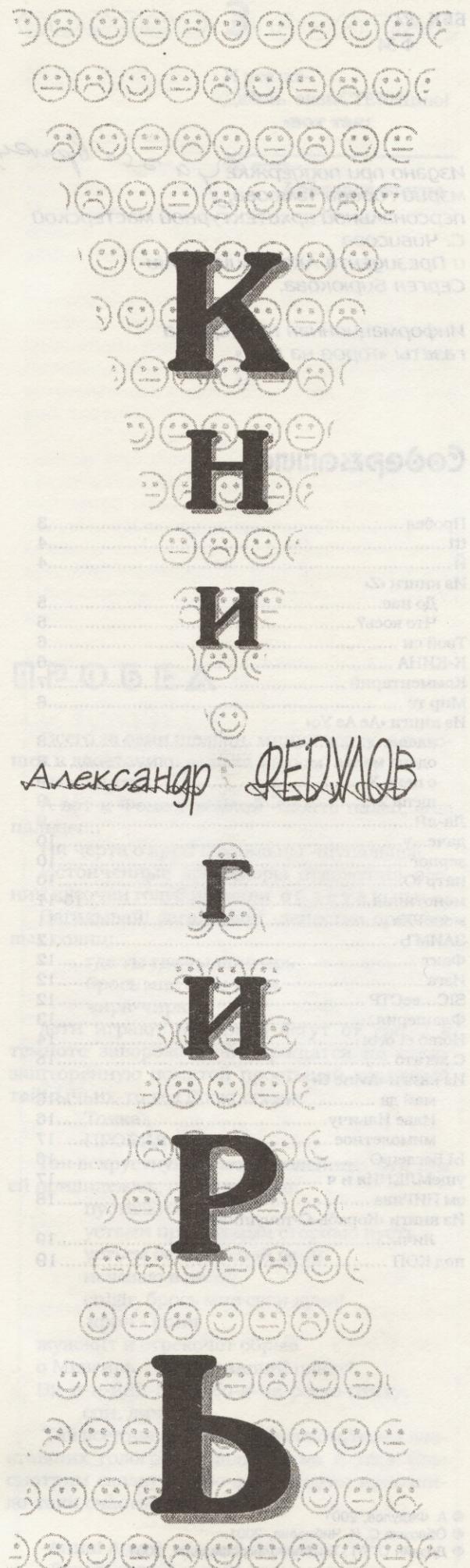
- АЛЕКСАНДР
ФЕДУНОВ

АЛЕКСАНДР ФЕДУЛОВ

(р. 1955) – поэт, прозаик,
член Академии Зауми
и Российского союза
профессиональных
литераторов,
лауреат Международной
Отметины им. Отца русского
футуризма Д. Д. Бурлюка.
Автор самиздатовских книг:
АЕ АЕ Уо; ИКОЕ ОЛЕ;
Зарево лет и вина; AviNE G;
Корабь-С-тонущий;
Мои 7-я и другие АКРОНОМЕ;
Полутона; Z;
Взапуски со змеем.

Издано при поддержке
мэрии города Тамбова,
персональной архитектурной мастерской
С. Чибисова
и Президента Академии Зауми
Сергея Бирюкова.

Информационная поддержка
газеты «Город на ЦНЕ».

У а э в б р а ч е
Ф и з и к т а з а м

Содержание:

Пробел	3
ттт	4
Й	4
Из книги «Z»	
До нас	5
Что кось?	5
Твой сн	6
К-КИНА	6
Комментарий	7
Мир те	8
Из книги «Ае Ае У»	
алена	8
одена малая	8
о цена Х	9
щепа 2	9
Ля-ЛЯ	9
даче...у	10
зеріог	10
натр Ю	10
монотипия	10-11
моноРХа	11
ЗАИМЬ	12
Факт	12
Изга	12
SIC...вeCTP	12
Флашерия	13
Ното et orbi	14
С легато	15
Из книги «Avine G»	
май да	16
Илье Ильичу	16
мимолетное	17
Ы Беглец О	16
ущемЛЕНИЯ и ч	17
Эм ПИРика	18
Из книги «Корабль-С-тонущий»	
Личь	19
под КОП	19

И все же-
Даёшь экзиСТЕРНцию!
«Вот так:

то есть?
Laurence Sterne

Третье, ясно не зная чё это такое она устроила
длинные волосы - «Вот как пойти!»

И слова подобны тому - что вспомнили
бегущих скрытых в погоне Длинные
нечтанные деревья, а то и вовсе
Состасем? Отчего? Их вспоминают
погромы виноградников на полях
войной третий

Одному этот рассказ из вспомнил
своим искаженным языком
того двора минувшие времена Старые
листки. Не похоже это на
сказку в книжке Эрик Куберт
или какой-то другой - засыпавший про-
тугрованной бумагой старый уродливый
мрамор

ПРОБЕЛА

Всего за один щелбан, минуя черту, я подо-
шел к двоеточию: дело за малым

Взглянуть?

А вот и Фома с хомкой -палец, палец, еще
пальцы...

Ни черта о круг! Щупальцы -щупальцы!

Истонченные кракелюры отложения рес-
ниц кусочки голубой эмали облетающе:

Загадывай! загадывай! -лепестки оранже-
вых солнц:

где ты где ты книгирь
брось мне свои лучи
чирк-чирк

дети играют в снежки бегут от грозы в
темноте завороженной таращаются на стену
зашторенную помятой простыней хранящей
тайнычих-то тел Воскресение

Точка
ПРОБЕЛ

Так всхрустнулось моей пояснице. Что там
ей привиделось, о чем это она:

пустельгой пусть
устами прошитыми стернью пусть
устъем безымянной печи
исчезаю в песок
snigir, брось мне свои лучи!

крич - крич
жуужжит и стрекочет обрыв
о Мизгири, осалфетивший плаху!
Ви-и-и-ий-он ли бо-я-на-ро-ко-паху:
спи, дичь...

Так всего за один щелбан сквозь плеву вос-
ставших голограмм дяди Адама и тети Евы
смотрим сказку о девочке, которую привали-
ло-таки счастьем.

-Анна! Анна!- кричат снаружи.

-Левой! левой! левой!- отзываются эхо.

- й -

На вздор од зван
Эзинизвером. О! рев изнис-
У - у - у!
Рано взвил зари разлив звонарь
<3>
Podin > uipod
ttt

- й -

1.	-шиш-
2.	как
3.	шиш-
4.	кек-
5.	руг О гу р-
6.	ечиК и че-
7.	ловЕ - вол!
8.	чик! - кич.
9.	Й

Александру Огуренкову
— мой величайший "Мигирь"
с почтительной просьбой
и здравствуй.
2001г, 21 марта

Саша, уважаю, но
я держалась с отважен-
ностью должна быть то-
лько в ходе кинжела,
но как водичка — бог-бог
расстегнула в несомненном раз.
Пришел Вася ее Сергея —
он был в Гандове недавно.

Саша, Ви, умничали
в прошл. машт с собой Зимо-
ровые, это может выле-
теть. Пож речами
Черновича "полегло и леж-
ит под ручами истраг. о ней
Т.е. если будешь — сибирь.

Будет Бесты Василий
Григорьев, Вася
Александру Кефир

О НАС

Внезапный дождь — крупный белый непроглядный. С утра без солнца в угрюмых бетонных стенах. Трапеза на тринадцать персон. Тринадцатая под ломтиком кислого перестоявшего хлеба. И вдруг — только с листьев во-
дяные комки — кап-кап.

И снова подло обмануты — ветер принес шаги бегущих укрыться в подворотню. Долгим молчанием вспоминаем дрогревшую свечу. Сожалеем? Отнюдь. Кто-то встает и уходит, погремыхивая в мотне спичками. За ним второй, третий.

Одному этот рассвет не осилить. Шлепаю босиком в мезонин — по сырым холодным пли-
там двора мимо осины, мимо осин. Ставни настежь. На подоконнике серый хлыстик, под окном в классической крапиве безвольной куколкой перчатка. Из глубины вертепа про-
туберанцами только жаркий умоляющий мрак.

Кожа покрывается перьями. Парит огромный чугунный котел. Парю я. «Ерунда», — смеется осинник и звенит и осыпается, звеня. И просыпается первая стражка, вторая стражка, заря потихоньку занимается любовью. Не до нас. «Не кантовать», «Не бросать — стекло!».

Повязываешь фартук на голое тело. Удивленно улыбаешься восстающим предзнамено-
ваниям. Рассвет замер в полуоткрывшихся губах. Кричи не кричи — неизбежность чуда надвигается извилистой тропой, мглистым утром, неразделенным поцелуем.

Смушенные попытки солнца конфискованы строгим сознанием вины. Под усыхающим кусочком хлеба неиссякаемый дождь, суетливая прогорклая осина, заколоченный мезо-
нин.

Что-Кось?

Что космос нам — Zeit?

-Zeile?

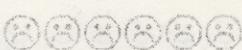
-Zaun?

-Zaum?

Да, Саня, — Z а н у — да, увы —
наши космос — прояснившаяся

заумь из пыли снежной в мускул исполнина
и вот —
две умерщвленные былины
чтоб было чем у головы в носу
пощекотать

А.Н.

ପ୍ରଦୀପ କାନ୍ତି

твой снежный человек
о чём-то шепчет в ухо
ни маковой во рту
в бокале дремлет
выюга
забитый снегом сад
zariba - zeugma - zut!

твой снежный
В Е Р Т О Р А Х
серваж - cervical - zerfall
твой шлепот по росе
Торбелевкой несу —

କୁଳାରୀ - କୁଳାରୀ ଏହି ଆ !

Флаги, флаги, флагштоки, наконечники, полотнищ нежный шелк - красный, алый, прозрачный - трепещет, рвется ввысь из ревновой напряглости рук.

Пальцы суетливо бегают вверх-вниз по сверкающим пуговкам легкой блузки, то расстегивая, то застегивая. Глаз к трибуне восхищенный навыкате.

Крупным планом Приапов перст указывает путь идеалам.

Волнующийся прилив флагов. Улочки, переулки, тупички. Флаги, флаги, фляжки раскупоренные, вспотевшие. Вид сверху. Стai отлизомавших уток. С разных концов площади обрывки трассирующих фраз:

«В этом году право первыми пройти...» - ти-ти
- «Ура!» - па-па...

«К торжественной флагелляции по-районно...» -йо-йо-йо...

«На площадь имени товарища Приапа вступают колонны юных приаповцев и приапок... Даешь!» - ой-ой-ой... ёшт^{*}...

Всеобщее ликовование.
Звезда, Андреевская вспышка, зигзаг Zorro,
конец фильма, Шосткинский комбинат,
«Свема», шрифтом Лео-Кузаняна - «научно-по-
пулярный...» - «К возрождению традиций, «по
заказу...»

Подвал гражоборонки наполняется гнетущими вздохами. Никто не спешит со светом. Незакрепленный конец пленки, содрогаясь в конвульсиях люфта бобины, все щелкает, щелкает, замедляясь в беге.

Мечты - мачете-хлысты

ՀՕԹԵԼԵՐԸ ՃԱՐԱ

ੴ ਪਿਛਾ ਕਰਾਤਾਨ

«ବ୍ୟାପକୀୟରେବେଳେ»

подобно серовской Навзикае
Помпей в колеснице пылит по пляжу
стянув поясницу шерстяным платком
в детской шапчонке с помпонами

что он себе вообразил там впереди город?
и ору: салям!- проплывает мимо мираж.

помпоны подскакивают
рвутся с головы Помпея но не (понимай как
знаешь)
могут удрать как не могу я
свернуть в переулок
с вымощенной мозаики тысячелетий
по которой мы тру-сим-Сим в завтра
где в полдень нас убьют
вдоволь натешив свое
звероПОДОБИЕ
гордецы-рогоносцы!

пепел мести скрывает от вас настоящее солнце
вновь проморгавшие ЕВРОПУ!

по бокам моим потным черным горячим
течет густая парная кровь
застывая ЛАВОЙ

на губах моих пузырится ПЕНА
рождая в ревущих венерах тревожные отглески
неясных оспоминаний

глаза мои набухли кровью
Вы конечно остались бы хладнокровным
на моем месте О ГНЕЙ МАГН! УС
как важно и наивно трепыхаются помпоны
красным-желтым - Наварра! - ревут на три бу - на х
НАВАРРА! - не замечая нарративно откинутой
тени - ВАРАВВА!

сын Телемахины и Нафтизина Перепетуум-
мобилис
кружит вокруг дивным смерчем ПЕРСентОЛИС
одаривая мою хребтину острыми - а! мулета-
пиками

с трибун в телескоп наблюдает ВЕЗУВИЙ
Помпей в колеснице пылит
непел плен пелена пенелопа
подскакиваю т
помпоны помпоны Памплона -волокут уволя-
кивают

С А У Т Ъ

жоу	дить
жоуся	диться
шоуся	ситься
иенетк оуся	еться
ю	ить
оу	еть
ю	еть
оу	ить
ВЪЗВЛЕЧЕТЬ	

Ф а К т

фрик	уже	не	риск
резка	еще	не	фреска
а	бык	но	вейши
бой	нь		
факт			

И З Г А...

жокожж ЖЬГА аaaaaaa
 жокожж ЖЬГОМА аaaaaaa
 жж ЖАЖА аа
 ЖЬРНЬКОВАРЬСКъ
 в петле
 н ис ход я щ и х надежд
 же злы обугленных СОСн
 по раскаленному золоту
 пр о ЦАРА пы в а ю т
 ВЪЗПРЯНЬ! възпрянь!
 овалы
 разграбленых
 вежд

...В е € Ч Р (п)

ГТАИИ	г А и	ГТАИИ
Г а и	г А и	Г а и
Г а и	г А и	Г а и
ГТАИИ	г А и	Г а и
г а и	г А и	Г а и
г а и	г А и	Г а и
ГТАИИ	г А и	ГТАИИ

JULI
БРУТАНИЕ

Ф А Д Ш Е Р І Я

Нас оттеснили к ослепительно розовой стене, на ощупь теплой и шершавой. Даже спиной ощущалась ее исключительная значимость. Возможно, будь я слепым, - будь я грамотным слепым, - я бы нашел в ней больше расположения, чем урезанная тень. И даже, возможно, я возвел бы ее в ранг письменного гранита в млн каратов до нашей эры. Будь я трижды слепым!

Но разве этот роман обо мне, даже будь он написан моей кровью? Мочей или желчью, если создавать иную патетику, близкую генеральной инвентаризации высочайшей бесмыслицы. Темно, не правда ли? От темноты слышу-

слышу наш кирпичный дом, двухэтажный желтый с серыми трубами и гремящей крышей. Левая третья глухим выступом призывают записываться в доноры. Остальная часть глазеет темными впалыми окнами, за исключением трех на втором этаже - коридор, кухня, туалет. Жидкие переплеты двойным крестом удерживают растресканные мутные стекла, засиженные нашими трепыхающимися взглядами жеребьевых жертв.

В туалетном окне торчит долговязый подросток. Широко расставленными глазами он восхищенно топорится на нас и самозабвенно дроит. Его отвисшая губа мотается в такт руке. Его сопение падает нам в ноги надкусенной кислицей. Усмешкой врем друг перед другом в последний час по долгту привычки.

В кухонном окне собираются ужинать. Отец с животиком и добродушными подбородками, мать в строгом тугом халате, прислушивающийся жадно младший сыншика-путтишка, бабка, изумленная своим видениям. От стола поднимается пар и сияние посуды. Газета на окне разъехалась, склонив изжелтевший текст. Роман продолжается -

в каждом окне, в каждом затертом глазке, измазюканном пытливыми пальцами. Нам даже слышно о чем они говорят - те, которые там, в желтом доме напротив розовой стены. Если без паузы, они говорят о самом главном - об остывающем супе и о том, что старышенского пора женить.

Прапорщик подымает руку.

Подросток торопится, содрогается в конвульсиях.

«А я бы поменялся с ним,» - шепчет сосед, одолеваемый коварной флашерней.

Мать соединяет половинки газет на окне, при этом украдкой крестясь. Торжество текста восстановлено. Соседа подхватывают и волокут в дом. Вот они уже в коридоре, метаясь одной многоглавой тенью, вот в столовой - газеты не выдерживают стремительного по-

тока, вновь срываются с кнопок. Вот он в последнем окне. Вышибленная рама долго парит отпавшим пенсне, осыпая осколками кусты душистой сирени.

В голом проеме он один, закрыв глаза. Он счастлив? Я представляю как он должен быть счастлив. Подросток, закрыв брешь, трясется рядом и плачет и клянется, что больше не будет. - Что, что не будет? - Что это в последний раз? - Что, что в последний раз? - Завидую.

Прапорщик подымает руку.
Мы выжимаем мальчика в тень.

«САРТ! - обрывается команда, - Р-Р!» Освобожденной компасной стрелкой прапорщика откидывает в исчезающее небо. Семья втиснулась головами в раму, прикрываясь газетами.

В соседнем проёме шёл дождь, играет музыка, толкалась уставшая свадьба, долговязый жених блестит на сирень, шелестела под - дружками невеста... И это вполне ощущается даже слепой розовой спиной.

Флажерия - «вершинная» болезнь, загоняющая тысячи гусениц коконопряды на вершины сосен, где они умирают, развеивая сверху споры своей смерти на еще большую территорию.

Гранит письменный - разновидность пегматитового гранита, в котором полевой шпат прорастает тонкими клиновидными образованиями кварца, напоминающими в разрезе древнееврейские письмена.

«Был день как день...»
B. B. Набоков

22 - 10 - 99

Но́мо е́т о́бъ́

Был день как день - сочащийся, полынный
Расправив плечи
Скользя обочиной
В кювет
Мальчишка
Заповедных лет
Рукой навстречу
В неволю - в небо, - чуть смущен, - отхлынул.
Как рыцари когда-то - в роковые -
Так отбывали в земли родовые
В час разрешенного сомненья
Под своды мистические забвенья.
Но памятью - былое СЛОВно плениник-
Обрящет
Судорог
Прикосновенья
Рваных
Кровопролитных
Сердцеиений
Тот день один - тысячелетьям равный.
Тот день один - подробный и покорный -
Под кровом неба
Время - ворон...

С ДЕГАТО

(кон в 4-х час)

1) по нёбу полуночи
процыганила
обвораживающая
пустыннейшая
Галлейка
высекала звуки
аааааааааааааааааа
нгельс
кие
темные
ничто
жны
Я:

2) - Постойте,
Вергилий!
Я - Ваши вериги.
Вот мои
АЗверительные
гаммы:
до до до
и опус Ля-Ля.

3) Аллер (заворачивая в простыню колок):
- Вот кстати -
мне вредна фа-соль
нет в ми-ре
боле боли
Си?
(чихает)
хаПСИхАПСИхАПСИ
Не метьте медью
щасные следы
(зв. 3 раз)

4) Вергилий (или Грэв) и Поэц
(лоб в лопт воюем):
Поэц (уточняя границы дозволенного):
- Вы Верх или ...
Гр. (об-рыда):
- Я Вер но піній, кузенчик мой.

Скатываются в сугроб - сугроб обминается до шарика - шарик надувается и шевелит усиками.

Галлейка смеется и внезапно распахивается двуединый кадр:

Цезарь поливает клумбу -
клубящийся терн - проволока.
КНЦ

ଠାଈ ଠା

Помня о Бродском

«Ай да - да!»
ХЛЕБНИКОВ В.
«Азы из Узы».

где-то кто-то
где кто
то-то

расхалился густотертый стыд

до крови на крови
до первой
мир ров а я

ଭ ବେଗଲେୟ

Эссе

«1. Устанавливается пятое
(экономия) измерение.»

МАЛЕВИЧ К.
«Установление «А» в искусстве».
1919 г. Витебск.

1. Не речью черен
2. монстр АРТ - сном -
3. (о миссии): Там - Ёр-пустота
и Тартар - давка: чи-ве-ла...
Малевай Авеля, Малевич. А?
Квадратъ рати.
4. А тот -
супремати-и-ссимо:
5. «А» на бел холст - соло:
-Хлеба? -На!
6. «О плеск нам рудно
в корец Али - Бабы...
Баб-ила, Церковь, Он! -
...дурман...
7. -К сельпо!
-Я-а-ви же Жът - сок, соль!
«Плоскость же живая??!
8. Она родилась?!»
Сальдо ран...О
«Принцип дикаря...!»
...ра, К и Д, П и Ц, Н и Р, П...

¹ Малевич К., От кубизма и футуризма к супрематизму. 1915 г. Москва.

² Там же.

ଠାଈ ଠାଈପ୍ରୁ

за ржавою кормою слов
ПУР ЛИЛ ПУР
бурлило утро горизонтом снов
ПУР ЛИЛ ПУР
ЗОВУЩИЙ ПЛАЗМЕННЫЙ СИДУР
окалина шипящих слов швов
лия пурпур
закат - ЗАХАР - И - - ЛИ - - Я - -

ମିମୋଦେଇଗ୍ନୋସ

прости прости
ты просто не заметишь
заметано
летию
и стонов не слыхать
безмолвия потусторонней клети
не избежать
и чуду не бывать
и треснувших объятий
жениха прости прости
ты
просто не заметишь

ୟୁଷେମାଲେନ୍ଡ୍ରିଆ ଅ ଶେକାତିପାଦାବ

Я впал в контекст халубокава каприза
Вдруг небо в яблоках и в колбасе доступной
И четверть коньяка под маркой антифриза
И сов - купление Ж совокупно

Ты впал в контекст - изба среди печи
В разрывах ядерных бесполого глагола
Один сказал пророк другой съязвил смерчи
А третий короля гнул ризами до пола

Он впал в контекст безреберный беспалый
Там мир выкраивал нам по уху сам Клавдий
Поэтом меченый бомбешки множил Авгий
Вдруг шепот в животе: в каком ты круге?

Я в круге плыл луны контекстного накала
И Ио вслед плыла на донышке бокала
И лед волну мгновенную покрыл
Здесь бык Лысенковский за чистоту мудрил
И роги гнул и яйцами крутил
Но манекен нетронутый грустил
Я был свидетелем которого убил

И впал в контекст но вы --- пасть
Кто ты кто ты!

Я цепью бряк - а следом Данте - Поттер...
В билетной кассе данного контекста
Билетов нет

Есть длинный батон де
Пора б перекусить
Кто хочь ...

Эт ПРИКА (в шести переменах)

I. мальчик описывает стену
на виду у высокого храма
последние капли листьев
с т р е п ы х и в а ю т с я
огненной спермой
колебля мою дальновидность
затруханная осень зату
ухающая
вздрагивает сутулой спиной
мальчика-художника-натуралиста
и небо над xРамом лазоревое чистое
и озорно и обло и
с такими честными и ясными глазами
что рА

Здира

ет сердце на

подобие свиста
подозревающего

II. да! да! да!
каждому
кричащему в верховную синеву
каждому каждому крику
мохнатую японскую кику
и идет зыв чив вчив ую пльльль еву!

III. Нет! дыхалку не переменить
м...м... не э-э то чи жа ло
возможны взаимоИКСложения
а надо ли упрощать
до прыщей

IV. Нет! я не волк не гад и не пчела
Я Гордый Я сень посреди села - ЧЕЛА
вокруг меня река черна ела
буга бога бега -га-га-га-
Я рА

З ве РИ - М М М

Летите прочь!

V. две точки - лишь прямая
три - уже плоскость
чтобы почувствовать обём
скрестите ваши взгляды
вне этого
треугольника
слышите?
Буль-гуль-кает

VI. Мальчик описывает стену
стена парит
в СТРАИВАЯ одиноЧествующие миражи
в обоз РИМое будущее
на кухне стучат ножи
га-га-га - нет не гуси

Слепые гусяры, обжигаясь от жадности,
рассказывают байки о том, как гусли
Спасли красоту и что-то еще очень важное, -
до слёз, - что я пропустил, отвлекаясь
На мальчика - на Мастера, ткущего своё
полотно.

Д Ч Б

орать?

ори!	- Я -а-а-а-а
во - круг	- а
рябь	- а
зыбь	- а
зябь	- а
сил ли хватит орать:	- а
а вот к о м У К О Р	а бь !
зар Я восх о Д И Т	- Я
Р О К Уэл-с кнект	
ёзеп	
уто	
	..

шодКОП

подКОПлен оди Но чью
сМЕкалистой отСтрочью
во славу времерий
прокуренных
вольняцких
КНИГИРЕЙ
хо - бо - ро
ooo
уу
Z

20

Александр ФЕДУЛОВ

КНИГИРЬ

Редактор С. БИРЮКОВ.
Художественно-
технический редактор Ю. А. КРЮКОВ.
Обложка С. И. ЧИБИСОВА.

Сдано в набор 22.01.2001.
Подписано в печать 16.02.2001
Формат 60x90/18. Бумага писчая.
Гарнитура Bookman. Печать – ризограф.
Тираж 100. Изд. № 130.

Книга свёрстана в издательском центре
ОГУП «Тамбовполиграфиздат»,
392602, г. Тамбов, Моршанское шоссе, 14.

Отпечатана в ООО «Ютес»,
393740, г. Мичуринск, Липецкое шоссе, 30.

Я Вас любил I loved you Je vous

The image shows a large, solid black heart shape centered on a light blue background. A circular hole, similar to a keyhole, is positioned at the top center of the heart. To the left of the heart, there is a column of lowercase letters: 'air', 'r', 'i', 'e', 'b', 'a', 'm', 'll', 'o', 'o', 'ee', and 'dd'. To the right of the heart, there is a column of numbers and letters: 'ge', 'll', 'iiiii', 'eee', 'bbb', 'eeee', 'nnl', 'llll', 'oooo', 'vvvvv', 'eeeeeeee', and 'dddddd'. The entire composition is set against a light blue background.

I
lov I loved you. Je vous aimais. Ich
ed -nischen Я

The image shows a page from a children's book. At the top, there is a large, stylized letter 'I' composed of two parts: a circular loop on the left and a vertical stem on the right. Below this, in the center, is a dark, symmetrical heart shape. At the bottom right, the word "Ich" is written in a simple, rounded font. The background of the page is a light blue color.

